

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КОЛЛИЗИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЛИКТОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Костыко Л.Ю., магистрант кафедры международного частного и европейского права БГУ

В международном частном праве в сфере коллизионного регулирования деликтов имеют место классические формулы прикрепления, к которым следует отнести *lex loci delicti* и *lex loci damni*.

Lex loci delicti – право места совершения деликта – может также встречаться в формулировке право места совершения вредоносного действия, что является близким по значению к привязке право места совершения деликта (*Tolofson vs Jensen*, ст. 3126 ГК Квебека) [5, 7]. *Lex loci damni* – право места наступления вреда – встречается в простой и условной формулировках. Регламент (ЕС) № 864/2007 Европейского Парламента и Совета о праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам [2] (далее – Регламент Рим II), в ст. 4 закрепляет привязку *lex loci damni* в простой формулировке. Условная формулировка ставит применение права страны, где наступили последствия вредоносного действия, в зависимость от фактора предвидения причинения вреда (ст. 3126 ГК Квебека, ст. 133 Федерального Закона Швейцарии о международном частном праве) [5; 6], что позволяет локализовать вред в случае его длящегося характера.

В одних странах под *locus delicti* понимается место причинения вреда, в других – место наступления вреда, в третьих – место причинения вреда и место наступления вреда. Так, Регламент Рим II под *locus delicti* понимает место наступления вреда. В общем праве Канады под *locus delicti* понимается право места совершения деликта. В гражданском праве некоторых иностранных государств под *locus delicti* понимается право места совершения деликта и право места наступления вреда (ст. 3126 ГК Квебека) [5].

Привязка *lex loci delicti* является жесткой привязкой, уход от которой наметился в 60-70-х гг. в США. Жесткость привязки *lex loci delicti* выражалась в возможности абсолютного отсутствия факторов связи с деликтом при разрешении дел. Работник, резидент Онтарио, производит работу посредством имущества нанимателя в Квебеке. Имущество содержалось в неисправности и в результате работник получил травму. Работник подает иск против нанимателя в Онтарио на основании совершения деликта. Достаточно большое количество связывающих факторов указывают на Онтарио: существующие на момент причинения вреда трудовые отношения между работником и нанимателем, место постоянного проживания сторон, договорные отношения между сторонами,

лицензионный договор или договор страхования, участниками которых являются стороны [7].

Сперва действие привязки *lex loci delicti* в США ограничивалось действием публичного порядка. Со временем в США применение привязки *lex loci delicti* сменилось применением привязки *lex fori* в случае, когда место нахождения суда совпадало с вредоносным поведением [9, с. 53, с. 57]. В Канаде в 1994 г. суд вынес решение о возможности смягчения действия привязки *lex loci delicti* привязкой *lex fori* в отношении международных дел (*Tolofson vs Jensen*) [7]. Однако такое видение применимого права оказалось достаточно узким для международного частного права и критиковалось как в США, так и в Канаде. Переход от привязки *lex loci delicti* к привязке *lex loci damni* в региональном коллизионном регулировании Европейского союза, как отмечает В.П. Звеков, остается непонятным [2]. Если сравнивать привязки *lex loci delicti* и *lex loci damni*, то можно сделать вывод о том, что действие привязки *lex loci damni* является более жестким, чем действие привязки *lex loci delicti* в случае, когда место причинения и место наступления вреда не совпадают. Установление тесной связи между деликтом и связывающими его факторами явилось основополагающим подходом для установления новой формы коллизионного регулирования деликтов.

Критерий наиболее тесной связи для осуществления выбора применимого права является современной тенденцией в развитии коллизионного регулирования деликтов и наиболее удачным на сегодняшний день гибким решением в выборе справедливого права для потерпевшего, которое учитывает жизненные факторы связи, имеющиеся у потерпевшего, с деликтом (ст. 12 Закона о международном частном праве Англии, п. 3 ст. 4 Регламента Рим II) [3; 8]. Примечательным представляется тот факт, что в Регламенте Рим II норма, содержащая критерий наиболее тесной связи (*escape clause*) была дополнена автономией воли сторон (*lex voluntatis*), которая является «знамением» времени.

Согласно п. 1 ст. 14 Регламента Рим II стороны могут выбрать право, подлежащее применению к внедоговорному обязательству. Выбор применимого права носит временной характер. Стороны могут заключить соглашение о выборе применимого права, *ex post* (после возникновения юридического факта, влекущего наступление вреда) и *ex ante* (до возникновения юридического факта, влекущего наступление вреда) [3]. Представляется необходимым отметить, что п. 3 ст. 4 Регламента Рим II не учитывает временной характер выбора применимого права в отличие от п. 1 ст. 14 Регламента Рим II, что представляет отсутствие защиты для слабой стороны в случае заключения договора о выборе применимого права слабой стороной и стороной, занимающейся коммерческой деятельностью, до

момента причинения вреда. Как отмечается немецким ученым Т.М. Де Боером (Th.M. De Boer) в отношении вопроса соотношения ст. 4 и ст. 14 Регламента Рим II, если в случае заключения соглашения о выборе применимого права до момента причинения вреда, оно будет недействительно в соответствии с п. 1 ст. 14 Регламента Рим II, судебный процесс по делу будет все равно будет регулироваться правом, выбранным сторонами, так как наличие тесной связи между договором и деликтом сохраняется [4, с. 27].

Национальное право государств предлагает два способа решения вышеуказанной проблемы: исключение возможности применения *escape clause* в случае выбора права сторонами *ex ante* и *ex post* в целом, а также исключение применения *escape clause* в случае выбора *ex ante*. Так, Федеральный Закон Швейцарии о международном частном праве закрепил положение о том, что оговорка *escape clause* не применяется в случае выбора права сторонами (п. 2 ст. 15). Думается, это позволяет сохранить в целостности правила статьи, закрепляющие свободу выбора применимого права к внедоговорным обязательствам. ГК РФ закрепляет дополнительно, что *escape clause* применяется к выбору права *ex ante*, когда обе стороны договора осуществляют предпринимательскую деятельность (п. 3 ст. 1219 ГК РФ): если из совокупности обстоятельств дела вытекает, что обязательство, возникающее вследствие причинения вреда, тесно связано с договором между потерпевшим и причинителем вреда, заключенным при осуществлении этими сторонами предпринимательской деятельности, к данному обязательству применяется право, подлежащее применению к такому договору [1].

Таким образом, критерий наиболее тесной связи и принцип автономии воли сторон при выборе применимого права в отношении деликтных обязательств является современной тенденцией в коллизионном регулировании деликтов. Предлагаем ввести в национальное коллизионное регулирование статью, содержания схожего с п. 3 ст. 4 и п. 1 ст. 14 Регламента Рим II, в которой будет содержаться коллизионная привязка к праву страны, с которым причинение вреда имеет явно более тесные связи. В такой статье также следует обязательно учесть, что критерий тесной связи должен учитывать временной характер заключения договора о выборе применимого права сторонами и ограничивать действие *escape clause* в отношении момента выбора применимого права сторонами.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 26 ноября 2001г., № 146-ФЗ : в ред. Федер. Закона от 28 дек. 2013 г. // КонсультантПлюс. Российская Федерация / ЗАО «КонсультантПлюс». – Москва, 2014.

2. Звеков, В. П. Обязательства вследствие причинения вреда в коллизионном праве / В. П. Звеков. – Москва: Волтерс Клувер, 2007. – 128 с.

3. Regulation (EC) № 864/2007 of the European Parliament and of the Council on the law applicable to non-contractual obligations (Rome II) [Electronic resource] : [Done at Strasbourg, 11 July 2007] // EUR-Lex. – Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32007R0864>. – Date of access: 04.09.2014.

4. Boer, T. M. Party autonomy and its Limitations in the Rome-II Regulation / T. M. Boer // Yearbook of Private International law. – Switzerland : Stemphil Publishers Ltd. Berne, 2007. – Vol. 9. – P. 29–60.

5. Code Civil du Quebec, 1 Janv. 1994 [Ressource électronique] // L'institut canadien d'information juridique. – Mode d'accès : <http://www.canlii.org>. – Date d'accès : 18.01.2015.

6. Loi fédérale sur le droit international privé (Suisse) [Ressource électronique]: 18 Déc. 2005 : amend. 01.01.2010 // Les autorités fédérales suisses. – Mode d'accès : <http://www.admin.ch/aktuell/index.html?lang=fr>. – Date d'accès : 24.03.2014.

7. Pitel, S. G. Choice of law for tort in Canada: Reasons for change/ S. G. Pitel, J. R. Harper // Journal of Private International Law. – 2013. – Vol. 9. – № 2. – P. 289–308.

8. Private International Law (Miscellaneous Provisions) Act 1995 (Great Britain) [Electronic resource] // The National Archives. – Mode of access : <http://www.legislation.gov.uk>. – Date of access : 24.03.2014.

9. Symeonides, S. C. The American Choice-of-Law Revolution: Past, Present and Future / S. C. Symeonides. – Boston : Martinus Nijhoff Publishers, 2006. – Vol. 4. – 508 p.

КОЛЛИЗИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БРАЧНЫХ И СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Лебедева Е.В., магистрант кафедры международного частного и европейского права БГУ

Число случаев возникновения семейных отношений с иностранным элементом возрастает из года в год. В соответствии со статистикой 2013 г. в семи случаях из ста граждане Республики Беларусь заключали брак с иностранцами [1]. Как и иные отношения, осложненные иностранным элементом, семейные отношения регулируются путем выбора применимого права посредством коллизионных норм, содержащихся в национальных законодательствах, двусторонних договорах о правовой помощи, положениях конвенций. В области семейного права материально-правовые